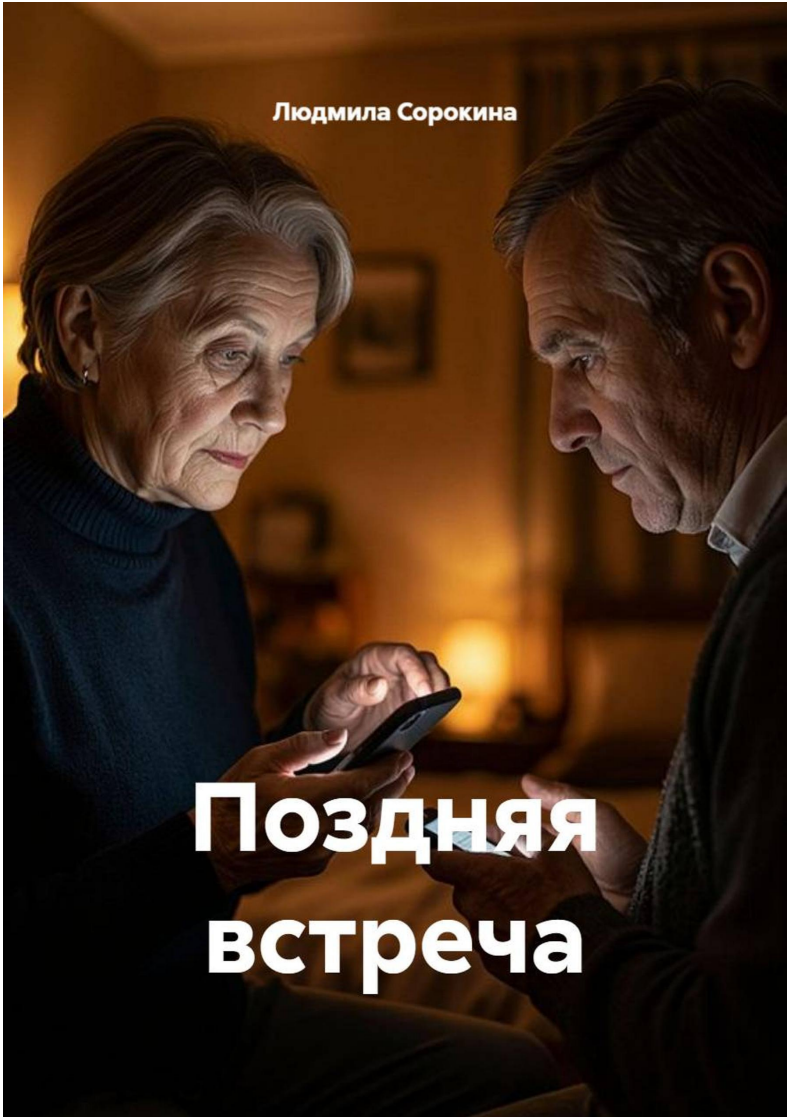
Людмила Сорокина
Поздняя встреча

Людмила Сорокина

Поздняя встреча

https://litres.ru/74748493
SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ написан в форме диалога двух одиноких людей, проживших длинную жизнь. Переписка по интернету в юморной форме, очень много шуток, прибауток, много поучительного для молодого поколения. Кажется, что уже поздно думать о создании семьи, о каких-то чувствах, но это не так. Никогда не поздно, а в старости остаться одиноким очень плохо. Не с кем поговорить, посоветоваться, не кому подать воды, если заболеешь.

Людмила Сорокина
Поздняя встреча

Вот и осень наступила, осень моей жизни. Незаметно подкралась старость. Кажется, и не только кажется, но и в самом деле ещё и не жила, ничего хорошего в жизни не видела. Тяжёлое детство. Выросла в большой семье. Родители с утра до ночи на работе. Я старшая из детей, должна смотреть за младшими, готовить еду, кормить их, убирать за ними, нянчить совсем маленьких. При этом ходить в школу, успевать делать уроки. Первый раз я готовила еду, когда мне было семь лет. Мама лежала в роддоме, а отец пригласил друзей, обмывать сына. Мне поручил приготовить что-нибудь на закуску. Я впервые взяла в руки нож, почистила картошку и пожарила на сковороде. У меня всё получилось, отец очень меня хвалил. После этого случая я уже варила манную кашу малышам, готовила суп и жарила картошку. Это вошло в мою обязанность, когда родители уходили на работу. Меня считали большой и даже не боялись оставлять на меня малышей.

Помню, как оставили меня с маленьким братиком, шесть месяцев ему было. Мама ушла, сказала, что скоро вернётся, строго настрого приказала мне не брать его на руки: «Он тяжёлый, не дай Бог ещё уронишь. Качай его на кровати, и он уснёт». Я его качаю, а он орёт. Неспокойный был, кушать хо-

чет, а мамы нет и нет. Он ещё грудь сосал. Я его качаю, сама плачу, а он всё сильней и сильней орёт, ловит ртом грудь, а её нет. Нагнулась, сунула ему в рот свой язык, он схватил, начал чмокать и замолчал, успокоился. Мама пришла, удивилась, что в комнате тишина, что я его угомонила. Этот случай запомнился мне на всю жизнь. Все свои детские годы я занималась детьми, уборкой в доме, приготовлением пищи. Уроки делала ночами, отдыхала только в школе, мечтала окончить школу и уехать как можно дальше от этой тяжёлой жизни.

Юность пролетела очень быстро, первая любовь вспыхнула ярким светом утренней звезды и погасла под лучами рассвета. Так сложились обстоятельства, что не суждено ей было долго светить. Она не умерла, осталась в душе на всю жизнь. Судьба-злодейка распорядилась иначе, связала меня крепким узлом с другим человеком на долгие годы. Замужество обернулось кошмаром длиною в сорок пять лет. Муж жил своей жизнью, как он выразился: «Я жил, как хотел, делал, что хотел». Пил, гулял, никакого внимания ни жене, ни детям. Когда приходил пьяный, никому не было места, я забирала детей и уходила к родителям. Он проспится, приходит, просит вернуться, говорит, что всё будет по-другому, но стоило только мне вернуться, он принимался за старое. В конце концов, я с ним развелась, забрала детей и уехала, однако он нашёл меня и снова уговорил вернуться. Потом тяжело заболел, болел он очень долго, двенадцать лет я с ним, как с малым дитём моталась по больницам, улучшения не

было. Последние три года он лежал парализованный, я за ним ухаживала, хотя официально мы были в разводе. Кроме меня и сыновей у него никого не было. На кого я могла его оставить, на невесток – совесть не позволяла. Так и терпела до последнего его вздоха.

Когда его похоронила, думала, что наступила наконец хорошая жизнь. Дети выросли хорошими людьми, у них свои семьи, живут отдельно. Всё у них хорошо, но, наверное, я привыкла о ком-то заботиться, оказалось, что очень плохо быть одной, хочется, чтоб и о тебе кто-то позаботился. Старость подкатила, болезни, некому даже стакан воды подать, если заболеешь, не с кем поговорить, посоветоваться. В старости очень нужно, чтоб кто-то был рядом. В молодости дети, работа, заботы по дому, не замечаешь, что нет рядом друга, понимающего тебя, а в старости это просто необходимо. Компьютер спасал от одиночества. Писали подруги юности, писали друзья мужа, один хороший друг предлагал встретиться, я чувствовала, что у него были серьёзные намерения, но я об этом даже думать не хотела. У меня уже сложилось мнение, что все мужики сволочи, как бы мне ни было одиноко, я никогда больше ни с кем не свяжу свою жизнь.

Писал брат мужа по отцу, матери у них были разные, а отец один и фамилия с моим мужем одна. Переписывались по-родственному. Он не раз приезжал к нам в гости, когда муж ещё был жив, когда умер, продолжали переписываться. Говорили о погоде, о здоровье, о хозяйстве, о его и моей

работе и незаметно перешли на личное. Он рассказал, как познакомился со своей бывшей женой. В армии он был связистом, познакомились по телефону, потом встречались. По окончании службы решил там остаться и женился. После тяжёлой травмы, которую он получил на производстве, некоторое время не мог работать, а нужно было достраивать дом. Жена решила поехать за границу на заработки, а он остался дома с внучкой. Жена уехала, какое-то время, она хорошо там зарабатывала, привозила деньги, а он достраивал дом, затем она стала приезжать всё реже и реже, пока совсем перестала ездить, забыв, что дома у неё не только муж, но и маленькая внучка. Так он и остался с внучкой, о которой все забыли, и бабушка, и родители. Ему приходилось заботиться о внучке и зарабатывать на жизнь. Сначала таксовал, затем занялся торговлей. С торговлей получалось хорошо, деньги текли рекой. Дом достроил, машины менял, как перчатки, внучку обеспечивал. Она подросла, окончила школу, вышла замуж и уехала за границу со своим парнем.

Жили они в бывшей союзной республике, которая отделилась от России. Он всё время мечтал вернуться в Россию, но не мог из-за маленькой внучки. С женой он развёлся, и его ничего уже там не держало. Он решил подумать и о себе. Оформил документы на переселение. Его направили в Нижегородскую область, где он должен был прожить два года, только потом мог поменять место жительства. Устроился на работу управляющим к одному фермеру. Хозяйство боль-

шое – куры, утки, гуси, кролики, и всё это нужно вырастить, выкормить, забить, общипать, привести в товарный вид, а потом развезти по магазинам, выполняя заказы. Работа ответственная. Холодной зимой следил, чтоб не замерзли, кормил, поил, лечил, если заболеют. В подчинении у него был один узбек, поэтому приходилось работать на равных с ним.

Место глухое, скучное. Мы продолжали общаться, он оказался очень интересным собеседником. Переписывались каждую свободную минуту, вечером допоздна и утром, с рассветом, до работы. Много говорили о жизни, оказалось, что у него жизнь была схожей с моей, много общего. В детстве ему тоже приходилось много работать, хозяйство было большое. Отец пил, мать постоянно на работе. Всем хозяйством заправляла бабушка, которой нужно было помогать. Он рос в семье один, старший брат, на десять лет старше его, рано ушёл из дома. Помощник у бабушки был один. Ему приходилось ухаживать за коровами, свиньями и за птицей. Куры, утки, гуси, всё это было, и всех надо было накормить, напоить, почистить у них. Так и прошло детство. От отца тоже доставалось, характером был, как мой муж, так же пил, так же дома буянил. Большую часть времени он проводил с бабушкой...

Он: – Бабка испуг выливала на воск, я это видел. Говорила, чего испугался ребёнок: лечила заикание, зубную боль, младенческое; кости вправляла, горшок на пузо ставила.

Я: – У нас даже бабки были одинаковые, моя тоже лечила.

Я боялась в детстве уколов, она меня выливала, и я увидела, иголка вылилась.

Он: – А я видел собаку у соседского хлопца и свинью.

Я: – Да, действительно, бабки лечили, я обоих сыновей носила к бабкам, помогли.

Он: – Привели одного, он слова не мог сказать, заикался, она вылила, почитала и всё, начал говорить. Ещё она волос выкатывала у детей.

Я: – Ну, вот видишь, а ты Фома неверующий, всё это и моя бабушка делала.

Он: – Я видел – одного принесли, ну обезьяна обезьяной, весь в волосах. Мать плачет, бабка говорит: «Не реви, всё сделаю». Он потом розовенький, как поросёнок стал, но не плакал, когда катала, а я Фома неверующий.

Я: – Не убедила тебя бабушка?

Он: – Она думала, что будет девочка, и матери говорила, что девочка, а родился я. Она расстроилась, сказала: «Бисова душа. Кому передавать?». А с Девой она угадала.

Я: – Да, если бы был девочкой, она бы передала, а так, бисова нивера. Кому передавать?

Он: – Передавать нужно по женской линии. Матери не хотела, говорила, что нужно через поколение передавать, както вот так. Ну, я тогда не очень интересовался.

Я: – Так никому и не передала?

Он: – Нет, потом заболела и всё.

Я: – У нас тоже бабушка уехала от нас и умерла в одиноче-

стве, никого из родных возле неё не было. А меня она любила больше всех, даже называла своим именем, тоже, наверное, хотела передать, но не получилось.

Он: – Невезуха.

Я: – Значит, так надо было. Я тоже очень долго ничему не верила.

Он: – Фома… И меня бабка не убедила…

Он: – На ужин надо что-то приготовить.

Я: – Плохо без женщины? Об ужине надо думать…

Он: – Ну, есть некоторые неудобства.

Я: – Интересно – какие?

Он: – Ну, варить, стирать и так далее…

Я: – А я думала – с женщиной неудобства.

Он: – Ну, с ней тоже бывает.

Я: – Привык уже один?

Он:– Ну да, привык.

Я: – Поэтому и не женишься?

Он: – Как-то не задумывался над этим вопросом вплотную, другие заботы были.

Я:– Ну, конечно, рановато ещё об этом думать, молодой ещё.

Шутка. Ему тоже шестьдесят.

Он: – Сейчас стал задумываться, немного устаканилось всё. Что, просто так, раз и женился? Уже не мальчик, нужно думать.

Я – Что ты нервничаешь? Я шучу.

Он: – Нисколько не нервничаю.

Я: – Мне тоже хорошо и спокойно одной. Давай, иди готовь.

Мы продолжали переписку в том же духе. Жалуется, что морозы сильные, ноги мерзнут, я предлагаю связать носки, всё равно делать нечего.

Он: – Надоели морозы, хочу тепла.

Я: – Так приезжай, у нас тепло, морозы если и бывают, то небольшие и недолго.

Он: – Приеду, а потом назад неохота будет ехать…

Я: – Не знаю, не знаю, что тебе охота, что не охота.

Он: – Ну, кому в холод от тепла хочется ехать…

Я: – Так носки заберёшь, уже не замёрзнешь.

Он: – Главное – ноги в тепле.

Я: – Ну да, может, и нам холод привезёшь.

Он: – Мне не жалко…

Я: – А нам не надо, мы не просим…

Вспоминаем молодость, друзей и подруг…

Я: – Вальку Осипову помнишь? Подруга Вальки Онищенко, знаешь такую?

Он: – Фамилия знакомая, но не помню.

Я: – Та была ещё похлеще Вальки Онищенко. Умерла уже, молодая была.

Он: – Я помню, у Вальки две подружки были, я спал у одной из них.

Я: – Кто там только не спал.

Он: – Ну, спал, ночевал, негде было…

Я: – Мой муж тоже там спал, тоже негде было. Ладно, проехали, дело прошлое.

Он: – И я про то же…

Я: – Практику проходили…

Он: – Вся деревня… Это, как в анекдоте: ты не сможешь, колхоз поможет.

Я: – Анекдотов таких много. Отец говорит сыну: «Ты там, на курорте, поосторожней, а то подхватишь какую болезнь, приедешь домой жену заразишь, а она меня, а я мамку, а ты ж нашу мамку знаешь, полдеревни вымрет». Так вот и в нашей деревне было. Когда я жила на Смоленщине, пришло письмо из нашей деревни, что Валька О. замуж выходит. А в тот день, когда у неё должна быть свадьба, она является к нам в общежитие, сбежала со свадьбы.

Он: – Куда приехала? В Смоленск? Чего сбежала?

Я: – Да в Смоленск. Сказала, что беременна от другого. Сама, наверное, не знала, от кого.

Он: – Шалава…Что она в училище вытворяла…

Я: – Она и там прославилась?

Он: – Да она жила на квартире недалеко от нашего общежития.

Я: – Училась на штукатура? Там всё училище практику проходило?

Он: – По-моему, она всё могла, зачем ей ещё учиться надо было, там постарше тренировались.

Я: – Бог с ними, он с ними разберётся. Меня поражает другое, её наглость, при жене вешаться на её мужа.

Он: – А что было?

Я: – Нас пригласили на день рождения, и Валька О. там была, мой муж всё время с ней танцевал. Я психанула, ушла домой, закрылась и легла спать. Его соседи привели, едва достучались, долго уговаривали меня помириться с ним. Больше я не ходила по гулянкам, а где он шатался, я не знаю.

Он: – Да… весело жили…

Я: – Весело…

Он: – Ладно, что было, то прошло, неприятно вспоминать, но что поделаешь – жизнь такая штука.

Я: – Ну да, что вспоминать, слава Богу, что эта веселая жизнь закончилась. Я сейчас спокойно всё это вспоминаю, раньше переживала, а сейчас всё ему простила.

Он: – Ну и правильно, чего в себе держать…

Я: – Я ему просто благодарна, что он многому меня научил, как говорят, есть белый учитель, а есть чёрный.

Он: – А он какой?

Я: – Конечно, чёрный. Есть такие учителя, которые держат своих учеников в очень жёстких условиях, а они потом им за это благодарны.

Он: – Может, и правильно…

Я: – Даже сын ему благодарен, что он его очень строго держал. В то время, когда он учился в школе, процветала наркомания, всех ребят втягивали, а он боялся отца. У них в

классе только трое ребят нормальные, остальные стали наркоманами.

Он: – Видишь, а так бы покатился…

Я: – Да, это ужасно… Как посмотрю на его одноклассников, волосы дыбом становятся. Один отца убил, другой на мать с ножом кинулся, отец стал заступаться, он на него, тот схватил топор и зарубил его, теперь сидит. Разве не встанут волосы дыбом от такого.

Он: – Да, дела… У вас много наркоманов?

Я: – Сейчас, можно сказать, нету, кто умер молодым, кого посадили, сейчас строго за этим следят, а раньше было много.

Он: – Да их везде полно было. У нас тоже по рынку ходили, воровали, ловил, бил, ничего не помогало.

Я: – У нас в основном ровесники сына, во что они превратились… – в стариков. Сейчас, те, что остались, тише воды, ниже травы, а тогда ходили, как короли, наши боялись даже в клуб ходить.

…Мне очень хотелось ему помочь устроить свою жизнь. Я понимала, что ничего хорошего он там, у фермера не видел. Холод, глушь, огромное хозяйство, ответственность и неблагодарность хозяина. Одиночество и болезни навалились, а лечения никакого, больницы поблизости нет. Поэтому и предлагала ему бросить всё и переезжать к нам на юг, здесь много одиноких женщин, можно устроить личную жизнь.

Я: – Хочешь я познакомлю тебя с женщиной, хорошая женщина твоего года, у неё недавно умер муж, живёт одна в своём доме. Симпатичная, скромная женщина, хорошо выглядит для своих лет.

Он: – Ну, познакомь, попробую поговорить с ней по интернету.

Я: – Поговорю, думаю, она согласится.

…Встретилась с Аней, так звали эту женщину, поговорила с ней, предложила познакомиться с моим родственником, она согласилась, и они стали общаться. Мы с ним продолжали переписку.

Он: – А ты где родилась? У меня баба и дед с Украины, так что я хохол.

Я: – У меня бабушка из Донбасса, отец в Грузии родился, а мама – в Сибири. Я родилась на речке Лаба, там Кавказский заповедник. Мама говорила, что меня в заповеднике нашли, а за горой озеро Рица, красота. А по бабушке я тоже хохлушка.

Он: – Какая ты хохлушка, ты сборная СССР, вот я настоящий хохол.

Я: – У нас все дети сборная. Отцу на месте не сиделось, всё искал, где лучше. Раньше проще было переезжать, и работа была, и квартиры давали.

Он: – Раньше везде квартиру давали. В Казахстане хорошо было, часто вспоминаю.

Я: – Не очень-то весело, зимой холодина, мороз, ветер,

сугробы выше крыш, а ты по этим сугробам ползёшь на водокачку с ведрами – за водой, корову поить надо. Поскользнёшься, упадёшь, вода разольется, и опять назад идёшь. Вот времена были…

Он: – Всё равно весело было, горки делали, катались, морозов не боялись, а сейчас на улице детей не увидишь, все в телефонах сидят.

Я: – Весело, потому что молодые были, там школьные годы прошли, молодость, первая любовь, как забудешь. Казахстан не забывается.

Он: – Мне нравится то время, там была молодость, и я там жил, не богато жили, люди дружнее были, друг к другу в гости ходили, а сейчас не то, каждый в своей норе, у своего телевизора.

Я: – Да и ночью не боялись ходить.

Он: – Двери на замки не закрывали, а если и закрывали, ключ всегда у дверей, под ковриком был. Клеши, мини юбки носили.

Я: – Было что показать.

Он: – А сейчас что – нечего?

Я: – Сейчас уже не то.

Он: – Говорят, у каждого возраста своя красота.

Я: – Возможно, но так не хочется стареть.

Он: – Лишь бы душа была молодой. День рождения не люблю, потому что на год старее становишься.

Я: – А разве душа стареет? Тело стареет, а душа всегда мо-

лодой должна быть. Почувствовала, что-то меняется в нашей переписке, почему-то каждую свободную минуту бежишь к компьютеру и смотришь, не пришло ли от него сообщение.

Он: – А ты кто по гороскопу?

Я: – В смысле – год какой?

Он: – Ну да.

Я: – Дракон, а ты?

Он: – Дракоша, а я Коза, этот год мой.

Я: – Дракон огнедышащий, может Козу проглотить.

Он: – Меня не проглотит, я большой.

Я: – Не проглотит, так покусает.

Он: – Понадкусывает, чтоб никому не достался.

Я: – Ну да, как ты догадался?

Он: – Да уж догадался…

Я: – Мы с мужем были два Дракона, вот и кусали друг друга.

Он: – Кто больше кусался?

Я: – Оба хороши, два Дракона по гороскопу – фейерверк.

Он: – Раньше никто про гороскопы не знал и жили.

Я: – Ну да… А сейчас сами подстраиваемся под гороскопы, начитаешься, а потом переживаешь. В прошлом году гороскоп был плохой, и год такой. Я прямо на Новый год заболела, проболела месяца три, а потом похороны мужа, год такой. В этом году отменный гороскоп, поживём – увидим.

Он: – Ну да, поживём – увидим, главное, чтоб здоровье было. А чего сейчас делить и ругаться, всегда можно пого-

ворить, а молчать и ходить месяцами молча, просто мы не понимаем, что жизнь проходит и назад нет возврата, заднюю не включишь.

Я: – Да, я тоже поняла, что главное – все проблемы обговаривать, тогда и понимание приходит, зачем в молчанку играть, никогда не знаешь, что у человека на уме, что в душе. Не было у меня такого человека, с которым можно поговорить обо всём. Шуток он не понимал, никогда меня не слушал, всё делал наоборот, даже поговорка у него такая была: Слушай жену и делай наоборот.

Он: – Столько лет прожили, и не с кем было поговорить? Вот жизнь. А мне не хотелось с женой говорить, постоянное враньё надоело.

Я: – И у нас так было, врал постоянно, на ходу сочинял. Я уже настолько привыкла, что он постоянно врёт, когда он чуть не утонул в море, я ему не поверила, подумала, что опять сочиняет.

Он: – Отец такой был, я помню, мать на него говорила: «Хохляцкая брехливая морда».

Я: – Тоже врал?

Он: – На пустом месте врал.

Я: – Ну, муж мой точно в него, врал и все разжалобить меня хотел, а я не верила ни одному слову.

Он: – Мать тоже так говорила: «Не верю ни одному твоему слову».

Я: – Вот оно выясняется, откуда всё это. Поэтому ненави-

жу враньё, лучше промолчу.

Он: – Я тоже. Мне неудобно даже, когда другие врут. Ну ладно ты врешь, хочешь скрыть свои похождения, но другой раз совсем враньё не к месту, но всё равно лучше, чем правду сказать. Я не говорю, что я паинька, иногда приходится и соврать для дела, но не сочинять же. Идеальных людей не бывает, но надо же иметь какие-то рамки.

Я: – Ну да, у каждого свои рамки. Столько нового о нём узнала от людей, когда его не стало. Это ужас.

Он: – Раньше не говорили?

Я: – Нет, о чем с ним говорить? Один разговор: «Дай чистую майку, дай пожрать, дай денег». Давай закроем эту тему.

Он: – Как скажешь, мадам.

Я: – Настроение только портить, лучше не вспоминать.

Он: – Сейчас выговоришься, потом не будешь вспоминать, ты же в себе всё держишь.

Я: – Что в себе, это точно, но всего не напишешь.

Он: – Не держи, посмотришь, выговоришься, легче будет, по себе знаю, поделишься с кем-то, и как будто груз с плеч упал.

Я: – Наверное, ты прав, нужно, если б посидеть, поговорить, а писать всё невозможно.

Он: – Ну, конечно, мы и так пишем, комп глючит.

Я: – Не выдерживает даже техника.

Он: – А с тобой рядом больше никого нет?

Я: – В станице есть, сестра и два брата, но я никому ничего не рассказываю. У каждого своя семья, свои заботы, не скажу, что у нас плохие отношения, если нужно что-то помочь, прошу брата, не отказывают.

Он: – Да, сейчас жизнь такая, раньше дружнее жили.

Я – Это уже, как один останешься, дети разбегаются, хочется общения. У нас хорошие родители были, все любили и отца, и маму.

Он: – А одному плохо в детстве.

Я: – Да, тебе не позавидуешь. Плохо, когда никого нет рядом, ни жены, ни детей, ни сестры, ни брата, это очень плохо.

Он: – Один, один, совсэм, один… Я не ангел, женщин было много, не скрываю, но не попадалась такая, чтобы можно было остаться с ней на всю жизнь, то характером не сошлись, то по гороскопу не подходим, то ещё какая другая причина, думал, ещё успею.

Я: – Одному плохо, а бывает ещё одиночество вдвоем, это про меня.

Он: – Бывает, это ещё хуже.

Я: – Устала от этой жизни, развелась и уехала от него, забрав младшего сына, старший уже был женат, а потом пожалела, что бросила свой дом. В то время уже ни работы нигде не было, ни квартир не давали, девяностые годы, тяжёлые времена, везде сокращения, банкротства, чуть бомжом не стала, занялась торговлей, это спасло.

Он: – Как я…

Я: – Я не тебя имела в виду. Ты свой дом внучке оставил. А когда я уехала от мужа, он другую в дом привел.

Он: – О как, чем дальше в лес, тем больше дров, весело жили.

Я: – Я когда узнала, приехала, пришла к ней на работу. Говорю: «Забирай его и выметайся из моего дома».

Он: – А она не спросила, кто ты?

Я: – Она меня знала, ушли с ним, сняли квартиру, а в доме старший сын жил. Так и сказала: «Ты что – сомневаешься, я Дракон, меня нельзя дразнить, я и огонь могу метать».

Он: – Я бы если ушёл, то всё. Вы как-то интересно жили, сегодня живу с одной, завтра с другой, а в Казахстане, наверное, тоже была?

Я: – Когда приехал, говорил, что чуть не женился. А дом тоже жалко, у меня ещё дети есть, им тоже надо где-то жить. А она хитрая баба была, быстро его к рукам прибрала; лодку продал, ей деньги отдал, хорошо – дом ещё не был оформлен, а то не знаю, что было бы.

Он: – Я про него, не про тебя.

Я: – В смысле, что ушёл, он никогда не собирался от меня уходить, и даже когда развелись, у него в паспорте штамп остался, он всегда говорил: «Я с тобой не разводился, ни разу на суд не явился».

Он: – Его всё устраивало.

Я: – Где бы он ещё такую дуру нашёл, чтоб терпела все его выходки.

Он: – Ладно, не нервничай на ночь, спать не будешь.

Я: – Я не нервничаю, что было, то прошло, я спокойна, Бог ему судья.

Он: – У меня мать такая же была, так что ты не одна.

Я: – Тоже всё терпела?

Он: – По твоим рассказам, точно так же, отец ещё и драться кидался.

Я: – Таким везёт, у сестры тоже муж такой был, и алкаш, и брехун, и работать не хотел, тоже всё терпела. Ну а мой, можно сказать, не дрался, но убить пытался, всю жизнь обещал, что убьёт.

Он: – Не получилось?

Я: – Не получилось, не успел, Бог меня хранил. Драться кидался, когда я за детей заступалась, бить не давала.

Он: – Грудью закрывала?

Я: – Да, он говорил: «Квочка, крылья распустила». Я за детей любому готова была глотку порвать, так и было.

Он: – А они всё равно, наверное, его уважали?

Я: – Да, хоть в чём-то мой муж был прав. Дети поняли это, когда выросли, хорошо, что он строго их держал. Старший сын тоже у меня строгий, но справедливый, гостеприимный, у него много друзей, но папин характер иногда проскакивает, дети его любят. А у младшего мой характер, любит своих девчат, больше, чем мама, и они его любят, что одна, что другая.

Он: – Видишь, братья, а разные, как у нас. А ты кто по

гороскопу?

Я: – Дева.

Он: – Ты Дева?!

Я: – Да, а чему ты так удивлён?

Он: – Просто я тоже Дева, и мне сказали, что жена у меня должна быть Дева. Я всю жизнь Деву искал, не попадалась. Выходи за меня замуж.

Это было так неожиданно, как будто мне ушат холодной воды на голову вылили. Все годы замужества промелькнули передо мной. Нет, не хочу я опять с головой в этот омут, тем более что человек из той же семьи, одного поля ягода с моим бывшим.

Я: – Ну и шутки у тебя!

Он: – А я и не думал шутить.

Я: – Я дала себе слово, что никогда больше ни с кем не свяжусь.

Он обиделся: – Не хочешь, так и скажи.

Я: – А как же та женщина, с которой я тебя познакомила?

Он: – Я с ней уже не общаюсь.

Я: – В чем же дело?

Он: – Мне с ней не интересно, у неё на уме только покойный муж, жалеет за ним; дочь больная, видно, с детства, всё права свои качает.

Я: – Она не даст ей свою жизнь устроить, детей нельзя баловать, на голову сядут.

Он: – Я перестал писать, она сама мне написала, спраши-

вает, что, наверное, не понравилась, я сказал, что понравилась, просто сильно занят. А переписываться с ней не получается, как-то не о чем говорить…

Я: – А ты не сказал, что с другой общаешься?

Он: – Нет, не сказал, зачем женщину обижать, она мне ничего плохого не сделала.

Я: – ВсЁ с вами ясно.

Он: – Ну и какой будет ответ?

Я: – Подумаю…

Он: – Давай думай.

Я: – А ты с женой как познакомился?

Он: – По телефону. Я сержантом был, при штабе, от нечего делать набирал на телефоне номера, от лампочки, голос понравился, говорю, нет, кладу трубку.

Я: – Всё с вами ясно, все знакомства по телефону или по компу.

Он: – Так получается, я же связист.

Я:– Голос может быть красивым, а морда сапогом.

Он: – Да, может быть, а может, и наоборот, я тогда об этом не думал, скуки ради развлекался.

Я: – Каждый по-своему развлекается. У нас одна дама на работу пришла, в школьную столовую, лифчик на шее, трусы из кармана торчат, рассказывает: «Дети в школу идут, а мы – на дороге, в машине,.. а они в окна заглядывают, смеются…

Он: – А муж дома ждет.

Я: – Правда, с мужем уже не жила, теперь – сутенёрша.

Он: – У вас и сутенёры есть?

Я: – Да, есть, а где их нет? Машины меняет каждый год.

Он: – Пойдём спать, утро вечера мудренее.

Я: – Хорошо.

На другой день… Он: – Снег целый день чистили, намело, холодно у нас, замерзну, как рыба на льду.

Я: – Да, мы не приспособлены к морозам, хорошо хоть у нас недолго… Извини, погреть не кому.

Он: – Не говори, под крылышко не к кому залезть или грелкой во весь рост.

Я: – Ну вот, а ты говоришь, что одному лучше.

Он: – В смысле, как ты говоришь – спокойно, ни за кого переживать не нужно, сам себе хозяин, это да, но иногда выть хочется.

«Какой бы сильной ни была женщина, она ждёт мужчину сильнее себя, и не для того, чтобы он ограничивал её свободу, а для того, чтобы дал ей возможность быть слабой» (Анжелина Джоли).

Я: – Какие правильные слова. Иногда хочется, чтоб и о тебе кто-то подумал, пожалел, попереживал за тебя, разве нет?

Он: – Конечно, хочется, что я – не человек, бывает, заболеешь, так и кружку воды некому подать на старости лет. Ладно, чего это мы о грустном, всё нормально.

Я: – Это от безделья мысли дурные в голову лезут. У тебя работа, нужно думать о курах, о кроликах, о себе – в по-

следнюю очередь, а мне скучно… Надо думать, что всё будет хорошо и всё наладится. Мысли материальны, как думаешь, так и живёшь. Я заметила, начинаешь думать, что денег нет, их и нет, но когда думаешь, что мне на всё хватит, их действительно хватает, неизвестно, откуда они берутся.

Он: – Так ты почаще так думай.

Я: – Учусь, не всегда получается. Заглянешь в кошелёк, домик для денег, а там никто не живёт, и начинаешь неправильно думать.

Он: – А ты на принтере замену сделай: «У меня в кошельке пятьсот евро бумажные, для развода».

Я: – Это идея, нужно подумать. Шутки шутками, но это правда, надо учиться мыслить по-другому, тогда и жизнь будет меняться.

Он: – Может быть и так.

Я: – А ты попробуй, полюби своего шефа, и он станет добрее.

Он: – Не знаю, не получится, наверное, был бы он женщиной…

Я: – Ты только женщин любишь, надо всех людей любить.

Он: – Всех не получается, их много.

Я: – Смотря что подразумеваешь под этим словом.

Он: – А знаешь, кого любить надо в первую очередь?

Я: – Знаю, себя любимого.

Он: – Правильно.

Я: – Тогда и все тебя будут любить.

Он: – Ну да, если сам себя не любишь, и другие не будут любить, они чувствуют это.

Я: – Начинаем выдумывать, похудеть надо, – это уже не любовь, надо любить себя таким, какой есть.

Он: – Похудеть – это тоже для себя любимого, для здоровья полезно, легче будет ходить.

Я: – Худей и думай, что это для здоровья, что ты и так хорош.

Он: – Любить всегда, любить везде.

Я: – Любовь – это самое главное в жизни, потому что Бог и есть любовь, ничто другое. Бог – это энергия под названием любовь. Заморочила тебе голову на сон грядущий?

Он: – Не та любовь, когда говорят: «займёмся любовью» – это не любовь.

Я: – Это другое.

Он: – Это секс, кака така любовь?

Я: – Договорились до ручки, пойдём лучше спать.

Он: – Пойдём. Хотел днём покемарить, не получилось, позвонили даже те, кого и не знаю.

Я: – Женщины?

Он: – Какие женщины, я не даю свой номер телефона, то сват, то электрик, то узбек.

Я: – А я уж подумала… Ты им скажи, будут с Драконом дело иметь.

Он: – Некому говорить, так переписываемся, то сё, как дела?

Я: – Шучу, ты волен делать, что хочешь.

Он: – А я не шучу, говорю как есть… Часто вспоминаю Казахстан, хорошо там было, весело.

Я: – Кстати, у казахов закон есть, если муж умирает, жена должна выйти замуж за его брата.

Он: – Да… Значит, ты должна выйти за меня.

Я: – Но мы же не казахи.

Он: – У меня в паспорте написано, что я в Казахстане родился.

Я: – А я кубанская казачка.

Он: – Перепишем на казашку.

Я: – Не похожа на казашку.

Он: – Перекрасим.

Я: – Так ты хочешь по казахским законам, а там калым, у тебя барашки есть?

Он: – Нет, только кролики, придётся у твоего сына занять.

Я: – Хочешь одним барашком отделаться, одного мало, штук тридцать надо.

Он: – Придётся разводить года два.

Я: – Разводи, я подожду.

Он: – Дорогая, однако.

Я: – Цену себе знаю.

Он: – Шутки шутками, я вот думаю, как мне отсюда смотаться.

Я: – Надоело?

Он: – Да, как волк.

Я: – Одинокий волк.

Он: – Да, он самый, на свободу хочу.

Я: – Что ж тебя держит?

Он: – Разные проблемы.

Я: – Жизнь идёт, а проблемы не кончаются.

Он: – Да, наверное, никогда не кончатся.

Я: – Но ты же ждёшь, когда они закончатся?

Он: – Нет, не жду, сами не закончатся, приедет, после праздника буду говорить.

Я: – Ну, давай, разгребай свои проблемы, я тоже понемногу буду разгребать.

Он: – Хорошо.

Я: – Посылаю тебе кусочек нашего Нового года по электронной почте, это вся наша компания, только самые близкие, правда, внучкиного жениха не было, я не спросила, может, поссорились.

Он: – А он откуда?

Я: – Местный, в том году был, но папа что-то не хочет её за него отдавать.

Он: – Наверное, не нравится.

Я: – Мне тоже не нравится, вернее, не он, а его родня, возможно, и он такой, а она ещё глупенькая, не понимает, а папа ждет, когда она закончит учиться в университете.

Он: – На ошибках учатся…

Я: – Не знаю, может, я ошибаюсь, но меня интуиция вроде не подводит.

Он: – Ну, и отвадьте его или ей объясните, хотя мне кажется, бесполезно, сама такая была, кого-то слушала?

Я: – Нет, так нельзя, потом обида будет на всю жизнь, пусть сама поймёт, девочка не глупая. Только папа замуж не пускает, последний год учится, потом не сможет удержать.

Он: – У кого просто, у всех сложно, лучше ошибку сделать пораньше, чтоб было время исправить.

Я: – Хорошо, если можно исправить, а бывает уже невозможно, если судьба, не исправить.

Он: – А судьбу мы сами делаем.

Я: – Сами, но, не без Божьей помощи, иногда так скрутит, что не вырвешься.

Он: – А, по-моему, это не судьба, а обстоятельства.

Я: – А обстоятельства откуда берутся? – из книги судьбы.

Он: – Не знаю, не читал такую.

Я: – А я свою прочитала.

Он: – Ну, тебе легче, и что же там написано? Про меня ничего?

Я: – Длинная история. Ещё в молодости мне астрологи насчитали второй брак, и муж будет Скорпион или Дева.

Он: – Так может, это про меня? А кто такой Скорпион?

Я: – Имён не называли.

Он: – Так закодировано…

Я: – Слишком было бы всё просто, думать не надо.

Он: – А ты подумай…

Я: – Думаю…

Я: – Мы уже сколько с тобой разговариваем, а я ещё ничего не поняла.

Он: – А по интернету и не поймёшь, это нужно с глазу на глаз, то, что не поняла, это неправда, всё равно есть уже какое-то мнение, не хитри.

Я: – О тебе, может быть уже и есть, а что ты думаешь обо мне, не знаю.

Он: – Как узнаешь, если я не скажу, у меня тоже есть.

Я: – Ну да, какое может быть мнение, если ещё не помацал.

Он: – Ну да, помацать, надкусить, я же хохол…

Я: – Это зачем, испортить товар, чтоб потом никому не нужна была?

Он: – Знаешь, как хохол говорит? «Ни зьим, так понадкусую».

Я: – Такие они хохлы, но ты не забывай, что мои предки тоже из хохландии.

Он: – Не считается, я натуральный хохол.

Я: – А может, казах?

Он: – Да, родился в Казахстане. Часто вспоминаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.